

0876

ЦЕНТРПОЛИГРАФ



HARLEQUIN[®]

Клер Коннелли

КАПИТУЛЯЦИЯ В БРАЧНУЮ НОЧЬ



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Клэр Коннелли
Капитуляция в брачную ночь
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 876

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41755154
Капитуляция в брачную ночь: Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08436-1

Аннотация

Известный сенатор Кол Бовингтон узнает о своей смертельной болезни. Всю свою жизнь он опекал горячо любимую дочь Эммилину, в которой не чаял души. И теперь Кол просит Пьетро Морелли, давнего друга, позаботиться об Эммилине и жениться на ней. Закоренелый холостяк и любитель женщин Пьетро шокирован подобной просьбой. Однако не может отказать старшему другу, заменившему ему отца. Эммилину и Пьетро вступают в фиктивный брак. Девушка не в курсе страшного диагноза отца. Пьетро увозит ее в Рим, где она поступает в университет. Между молодыми людьми возникает влечение, перерастающее в настоящее чувство. Но когда Эммилину узнает об истинной причине брака, ее мир рушится...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	23
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Клэр Коннелли

Капитуляция в брачную ночь

Her Wedding Night Surrender

© 2018 by Clare Connelly

«Капитуляция в брачную ночь»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Пролог

– Я не ослышался? – Пьетро недоуменно посмотрел на своего кумира, которого боготворил все двадцать лет знакомства. – Вы предлагаете жениться на вашей дочери? Но она на тринадцать лет моложе меня, и мы едва знакомы. Почему вы считаете, что я соглашусь?

Сидящий напротив Кол не отвел взгляда.

– Эммилин красивая и умная девушка. Почему тебя так оскорбило мое предложение?

Пьетро имел все основания для скептицизма, но не хотел обсуждать это с сенатором. Он полагал, что Эммилин или чересчур застенчива, или большая зануда.

– Я не хочу жениться в принципе, – сказал Пьетро, избегая прямого ответа. – Никогда.

– Тем лучше. Тогда женитьба на Эммилин не помешает твоей личной жизни.

Губы Пьетро сжались в тонкую линию, на скулах заходили желваки. С металлом в голосе, так пугающим его конкурентов, он отчеканил:

– Я не намерен жениться.

Кола позабавил такой суровый отпор. Командирский тон Пьетро его совсем не смутил.

– Пьетро, я люблю тебя как сына. Ты и Эммилин – главные люди в моей жизни. Мне необходимо, чтобы ты на ней

женился.

– Откуда такая мысль? – Подавшись вперед, Пьетро внимательно вглядывался в лицо сенатора.

– Я обдумываю это уже несколько недель.

– Почему? – не отставал Пьетро, понимая, что Кол чего-то недоговаривает.

Сенатор тяжело вздохнул и ответ взгляд.

– Эммилиин хочет уехать из дома и учиться в университете в Риме. Я сказал, что соглашусь на это лишь в том случае, если она выйдет за тебя замуж.

– И она согласилась? – недоверчиво спросил Пьетро.

Эммилиин еще больше пала в его глазах.

– Должен признаться, что не сразу, – проворчал Кол. – Но в конце концов согласилась. Она хорошая девочка и послушная дочь.

Пьетро сделал невероятное усилие, чтобы не усмехнуться. Хорошие девочки, как правило, скучны, жеманны и предсказуемы. Слова сенатора не прибавили Пьетро оптимизма.

– Я могу присматривать за вашей дочерью просто так. Для этого не нужно вступать в брак.

– Нет, черт побери, этого недостаточно!

– Почему? – Пьетро прищурился. – Я что-то упускаю?

Сенатор недовольно поморщился. После некоторого колебания ответил:

– То, что я тебе сейчас скажу, должно остаться в этих стенах.

Озадаченный Пьетро утвердительно кивнул.

– Поклянись, Пьетро. Дай слово, что не злоупотребишь моим доверием.

– Конечно.

Пьетро понятия не имел, что собирается сказать сенатор, поэтому легко согласился.

– Только двоим известно то, о чем я тебе скажу. Даже Эммилин не в курсе.

По спине Пьетро пробежал неприятный холодок дурного предчувствия.

– Мне нелегко это говорить. Я умираю.

– Что? – прохрипел Пьетро после секундного молчания. Слова давались ему с трудом.

– Умираю. Мой онколог считает, что это дело нескольких месяцев. – Подавшись вперед, сенатор решительно посмотрел на Пьетро. От этого взгляда у Пьетро мурашки побежали по спине. – Это будут тяжелые месяцы, сынок. Я не хочу, чтобы Эммилин была рядом. Я хочу видеть ее счастливой и защищенной. Не хочу, чтобы она страдала и мучилась из-за моей болезни.

Пьетро чувствовал себя так, словно его переехал грузовик. Ему было нечем дышать. Его собственный отец сгорел от рака двадцать лет назад. Мысль о том, что ему снова придется стать свидетелем агонии друга, наводила ужас.

– Этого не может быть. – Пьетро провел по лицу рукой и посмотрел на сенатора. Тот выглядел вполне здоровым.

– Вы советовались с другим специалистом? Есть альтернативное мнение?

– В этом нет необходимости, – устало ответил Кол. – Достаточно взглянуть на рентгеновские снимки. Метастазы повсюду.

Пьетро тихо выругался по-итальянски. Давно он не чувствовал себя таким беспомощным.

– Мне очень жаль.

– Не нужны мне твои сожаления. Я прошу о помощи. Черт возьми, умоляю тебя, помоги.

Пьетро внутренне застонал. Он готов почти на все ради сенатора, но жениться на его дочери?..

– Но разве Эммилин не может сама найти партнера?

– Кого? – горько усмехнулся Кол. – Охотника за приданым? После моей смерти она унаследует миллиарды. Не считая огромного поместья с особняком и нефтяной вышки в Техасе. И все это свалится на хрупкие плечи молодой женщины. – Сенатор вздохнул. – Я сам во всем виноват. После смерти ее матери я буквально пылинки с нее сдувал. Хотел оградить ее от всего дурного и преуспел в этом. И сейчас, когда моя двадцатидвухлетняя дочь вот-вот станет сиротой, я должен знать, Пьетро, что о ней кто-то позаботится.

– Я приложу все силы, – уверил он Кола.

– Имейлы раз в неделю – не выход из положения. Я хочу, чтобы вы жили под одной крышей. Об Эммилин нужно заботиться.

– Говорите, она не знает о вашей болезни?

– Нет, конечно. И не узнает.

– О чем вы говорите? Как это?

– Я хочу уберечь ее от боли. Она это заслужила.

Пьетро обуревали сомнения. Внутри росло раздражение.

Он ожидал чего угодно от встречи с сенатором, но только не этого.

– Я никогда и ни о чем не просил тебя, Пьетро. Обещай, что сделаешь это ради меня.

Глава 1

– Я вам не нравлюсь, так ведь?

Она окинула внимательным взглядом красавца итальянца: дорогой костюм, густая темная шевелюра, карие глаза и чувственные губы, словно созданные для проклятий и поцелуев.

Ямочка на подбородке, широкие плечи и мускулистая грудь. Несмотря на то что он был в костюме, она чувствовала, что на нем нет ни грамма лишнего жира, сплошные мускулы. По спине пробежали мурашки, когда она подумала, как ей удастся со всем этим справиться.

Выйти замуж за этого человека – все равно что принять боевое крещение. У нее почти нет опыта. Да и о каком опыте может идти речь в подобной ситуации?

Он не отвечал. Интересно, он слышал, что она сказала? Она задала вопрос практически театральным шепотом.

Эммилинин втянула в себя воздух и предприняла новую попытку:

– Я спросила...

– Я слышал, что ты сказала, – растягивая гласные, ответил он.

Пьетро снова помолчал, барабаня длинными пальцами с аккуратно постриженными ногтями по подлокотнику кресла.

– Уже поздно. Хочешь кофе или чего-нибудь покрепче?

Эммилин отрицательно покачала головой, и ее гладкие блестящие волосы волной закачались по спине.

– Спасибо, нет.

Поднявшись из кресла, он с тигриной грацией направился к бару и налил себе виски из хрустального декантера. Сделав щедрый глоток янтарной жидкости, Пьетро задумчиво покрутил бокал в руке.

– Я знаю, что все это кажется безумием... – пробормотала Эммилин, встретившись с ним взглядом.

Его эбеновые глаза притягивали словно магнит, и Эммилин быстро отвела взгляд.

Уголки его губ насмешливо изогнулись.

– Есть немного, – согласился он.

– Дело в том, что я не хочу огорчать отца. Мысль о том, что я могу его ранить, невыносима.

Она снова посмотрела на него и на этот раз выдержала взгляд, изо всех сил стараясь быть храброй. Если она хочет, чтобы этот человек стал ее союзником в обретении свободы, она должна показать ему, что не боится его.

– После смерти мамы он поместил меня в кокон, а я не сопротивлялась. – Она прикусила нижнюю губу. Пьетро отметил, что губы у нее полные и чувственные, и снова глотнул виски.

Эммилин вздохнула и продолжила:

– Я все это время чувствовала, что нужно попросить отца

снять с меня опеку и предоставить мне больше свободы.

– Ну и почему же не просила? – Пьетро не представлял, как можно жить, когда каждый твой шаг контролируется. Он с самого детства не терпел никакого вмешательства в личное пространство. Он всегда стремился к независимости и самостоятельности.

– Это трудно объяснить, – тихо ответила она.

Эммилин даже себе не могла этого толком объяснить. Много лет она пыталась смириться с существованием, которое, по сути, выбрала для себя сама, не желая огорчать отца.

– Самоубийство мамы стало страшным ударом для отца. Он очень изменился. Моя безопасность превратилась для него в идею фикс. Я не хотела, чтобы он снова был раздавлен, как после смерти мамы.

Пьетро оцепенел. Он настороженно взглянул на Эммилин. Что-то в выражении ее лица затронуло глубинные струны в его душе.

– Да, – подтвердила она, отвечая на незадаанный вопрос, приняв его молчание за простое удивление. – Я знаю, как умерла мама. – Она побледнела и сложила руки на коленях.

– Твой отец приложил немало усилий, чтобы оградить тебя от того, чтобы ты узнала истинную причину смерти.

– Да, – криво усмехнулась Эммилин. – Я же сказала, что защитить меня от всего стало его навязчивой идеей.

Когда же Эммилин поняла, что чрезмерная опека отца оскорбляет ее, лишая простых радостей жизни?

– Как ты узнала?

Вопрос вернул Эммилину в разговор, и в то время, которое она меньше всего хотела вспоминать.

– Мне было пятнадцать лет, а не пять. – Она пожала плечами, стараясь сохранять равнодушный вид. – Он защищал меня, как мог, но я ходила в школу, а дети могут быть жестокими. Да, она врезалась в дерево. Но это не было случайностью.

В ее ореховых глазах плескалось отчаяние, хотя лицо оставалось спокойным. В нормальной ситуации Пьетро, возможно, стал бы ее утешать, но сейчас особенные обстоятельства. Она не просто женщина, а его будущая невеста, если он согласится.

Как будто у него есть выбор! Дружеское расположение и лояльность по отношению к Колу вкупе с его смертельным диагнозом не оставили Пьетро выбора.

– Отец так и не оправился после смерти мамы. И мысль о том, что со мной может что-то случиться, приводит его в ужас. Каким бы безумием это ни казалось, я его понимаю. – Она прочистила горло. Для следующей фразы ей понадобится сила. – Я думаю, что нам надо пожениться.

Пьетро коротко и резко усмехнулся:

– А тебе не кажется, что это я должен сделать тебе предложение?

– О...

Она прищурилась, но в ее взгляде читалась самонадеян-

ность, которая привела его в легкое замешательство.

– Полагаю, что вы заядлый холостяк и скорее в аду грянет мороз, чем вы женитесь. – Эммилин снова кашлянула. – Если верить таблоидам, вы больше заинтересованы в установлении вращающейся двери в свою спальню, чем в женитьбе.

Пьетро улыбнулся с холодным пренебрежением:

– Неужели?

– Ваши... подвиги не являются тайной за семью печатями.

Она снова прикусила губу и опустила глаза.

– Так и есть, – мягко согласился он.

Такая реакция должна бы насторожить Эммилин, но у нее совершенно не было опыта общения с мужчинами, в особенности с такими, как Пьетро Морелли.

– Я не думаю, что вы прекратите... хм... эти... – Она взмахнула рукой, и изящные браслеты зазвенели, как музыкальная подвеска, возвещающая о приближении шторма.

– Да? Какой же удобной женой ты будешь.

– Я не буду вашей женой в прямом смысле этого слова, – быстро ответила она. – То есть мы будем женаты, но формально. Каждый из нас продолжит жить своей жизнью. – Она представила себе его грандиозный особняк на окраине Рима. – У вас огромный дом. Вполне возможно, что мы не будем видеться.

Он потер подбородок, удивленный таким забавным замечанием. По крайней мере, у нее не было сказочных фанта-

зий. Она не воображала себя принцессой в ожидании принца на белом коне.

– И тебя это не беспокоит? – спросил он, растягивая слова и оглядывая ее с головы до ног.

Девушка выглядела как типичная представительница высшего американского общества – скучный бежевый брючный костюм, кремовая блузка и нитка жемчуга на шее. Полное отсутствие стиля и личности. Почему девушка двадцати двух лет выбрала такую пресную и бесформенную одежду?

– Нет, конечно, – ответила она с удивлением. – Я же сказала, что это будет фиктивный брак. Отца успокоит мысль, что мы женаты. Он в этом смысле старомоден, хотя и не ожидает от нас брака по любви. Это будет династический брак. Все просто и понятно.

– Династический брак? – переспросил Пьетро.

– Да. Для людей с нашим состоянием очень трудно найти партнера, который будет заинтересован в нас, а не в нашем богатстве.

Она пожала плечами, а у Пьетро сложилось впечатление, что Кол сильно ошибается в отношении Эммилин. Она не показалась ему наивной и беззащитной. По крайней мере, она отчетливо понимала сложившуюся ситуацию.

– Мне точно не нужны ваши деньги. Мне вообще ничего от вас не нужно, кроме свободы, которую гарантирует брак с вами.

Почему его беспокоит тот факт, что ей необходимо только

его имя?

– Моя матушка захочет внуков, – к собственному удивлению, произнес он. Это попытка поймать ее на крючок? Или вывести из равновесия?

Она рассмеялась. Мелодичный смех никак не вязался с пресным внешним видом.

– Судя по вашей репутации, у нее, вероятно, уже есть внуки.

Пьетро помрачнел.

– Хотите сказать, что у меня полно незаконнорожденных детей?

Эммилин безразлично пожала плечами:

– Полагаю, что такой вариант нельзя исключить.

Он задумчиво прищурился. Оказывается, Эммилин не так проста, как кажется. За внешней вежливостью и воспитанностью дамы светского общества и богатой наследницы таится острый ум, пронизательность и юмор, граничащий с сарказмом. Не женщина – огонь.

– Вы ошибаетесь. Я не стал бы игнорировать отцовские обязанности, – строго сказал он.

Эммилин немедленно ему поверила. Он выглядел серьезным и ответственным.

– В таком случае вашу матушку ждет разочарование. Но, по крайней мере, она удовлетворится тем, что имя ее сына не треплют на страницах светской хроники по неподобающим поводам.

Она поднялась и нервно заходила взад-вперед по комнате, напомнив ему его собственное поведение во время его предыдущей встречи с Колом.

– Вам придется вести себя более осмотрительно, – продолжила Эммилин. – Я не намерена краснеть за ваше поведение. Мы должны показать всем, что у нас нормальный брак. Думаю, нам придется время от времени появляться вместе на публике, изображая счастливую пару. Дома вы вольны делать что угодно и с кем угодно.

– Значит, если ты застанешь меня с любовницей в супружеской спальне, тебе не будет до этого никакого дела?

Ее сердце оборвалось, но внешне она оставалась спокойной.

– Меня волнует только вопрос гигиены, – парировала она.

– Понятно. – Ее прямота вызвала улыбку, но он вовремя сдержался.

– Папа предлагает не откладывать свадьбу. Если она состоится в следующем месяце, я успею записаться в университете на изучение нескольких предметов в следующем семестре.

– Предметов? – недоуменно повторил он. Затем вспомнил о ее планах учиться в Риме.

– Да, в университете. Думаю, папа сказал вам об этом?

– Было дело, – согласился Пьетро.

– Ну вот, видите, я не собираюсь путаться у вас под ногами. Я буду занята учебой.

– Но здесь может возникнуть проблема, – задумчиво начал Пьетро. – Я ценю твою готовность предоставить мне полную свободу личной жизни, но не уверен, что могу быть столь же толерантен в отношении тебя.

Эммилин непонимающе уставилась на него:

– Что вы имеете в виду?

– Я не собираюсь жениться на женщине, которая будет встречаться с другими мужчинами и спать с ними.

Эммилин скорчила смешную гримасу. По правде говоря, подобная мысль не приходила ей в голову. Но его выпад привел ее в замешательство.

– Почему?

Его глаза опасно блеснули.

– Потому что у людей может сложиться впечатление, что я не удовлетворяю свою жену.

– Я вас умоляю! Кому придет в голову сомневаться в огромном либидо такого мачо, как вы? – Она закатила глаза цвета карамели.

– Для меня это будет нарушением сделки, дорогая.

Эммилин облизнула нижнюю губу. Она и не думала заводить бойфренда. Но сейчас ей казалось несправедливым предоставлять ему одностороннюю свободу личной жизни.

– В таком случае вам придется дать обет воздержания, – съязвила она.

– Весьма неразумное предложение.

– Почему? По-моему, это справедливо.

Он приближался к ней медленно и плавно, словно готовящийся к прыжку тигр. Сердце Эммилин затрепетало, словно пойманная в силки птичка.

– Потому что я обожаю секс, – проурчал он низким баритоном, остановившись в шаге от нее. – Я настоящий мужчина, и секс – неотъемлемая часть моей жизни. Если ты настаиваешь, чтобы я не имел отношений с другими женщинами, остаешься только ты... – Он многозначительно замолчал.

– Ладно, ладно. – Эммилин вскинула руки вверх в жесте «сдаюсь». – Никакого секса. Я имею в виду, вы можете продолжать в своем духе. – Она на мгновение зажмурилась. – А если я встречу кого-то, я прежде посоветуюсь с вами. Согласны?

Он пристально взглянул на девушку – горящие щеки, расширенные зрачки, прерывистое дыхание, подрагивающие губы. Завораживающее зрелище. Интересно, она просто сердится или он возбудил в ней другие эмоции?

– Да, – ответил он.

Судорожно сглотнув, она сказала:

– Значит, мы поженимся.

– Нам нужно обсудить еще кое-что, – добавил Пьетро.

– И что же это?

– Твой внешний вид, – безапелляционно заявил он.

Эммилин застыла.

– А что с ним не так? – выдавила она, отодвигаясь подальше от него.

– Никто не поверит, что я сам выбрал себе невесту.

Он сказал это так просто, словно не хотел ее оскорбить подобным заявлением. И она ему поверила.

– Почему? – спросила она, стараясь звучать равнодушно.

– Потому что, как ты сама справедливо заметила, в Интернете полно моих фотографий с подругами. И мой тип женщин тебе известен.

Это было сущей правдой. Эммилин погуляла по Сети и увидела, с кем проводит время Пьетро – высокие, стройные, сладострастные красотки.

– Мне нравится, как я выгляжу, – твердо ответила она, внутренне проклиная себя на чем свет стоит за эту ложь. Скрывать фигуру за бесформенной одеждой – ее старая привычка, и Эммилин не уверена, что хотела бы от нее избавиться.

– Небольшие изменения не составят для тебя труда, – миролюбиво предложил он, оценивающе осматривая ее с головы до ног. Она была красива естественной красотой. Почему она это скрывает?

– Нет, – отрезала она.

Пьетро сжал губы, стараясь подавить улыбку от ее детского упрямства.

– Если мы намерены пожениться, то я хочу, чтобы ты одевалась по последней моде. Моя жена должна выглядеть дорого и стильно в глазах окружающих.

– Шутите? – Ее глаза походили на блюдца.

– Отнюдь, дорогая. Ты в Риме. В твоём распоряжении все модные бутики и одежда всемирно известных брендов. Побалуй себя. Научись боготворить свое тело. А там посмотрим.

Его высокомерный тон и суровый, едкий приговор вызвали в душе Эммилин бурю негодования, но стремление к желанной свободе, которая была так близка, не позволило ей дать достойный отпор этому самоуверенному наглецу. Эммилин не впервой мириться с несправедливостью ради обретения того, что обычным людям дано Богом. А что, если отказаться? Не только выполнить требование Пьетро изменить внешний вид, но вообще от предложения отца об их свадьбе? Что, если взять кредитку и скрыться?

Она подумала об этом не впервые. Но мысль о том, какотреагирует на такое отец, немедленно отрезвляла. Она не может ранить отца. А сейчас она может получить свободу и порадовать отца. Все в ее руках.

– Хорошо, – согласилась она, хотя в глазах читалось сопротивление.

– Ну и славно, – коротко кивнул Пьетро.

Он вынул из кармана визитку и протянул Эммилин.

«Элизабет Роними», – гласила надпись.

– Это мой личный секретарь. Обсуждай все детали с ней. Меня устроит любая дата в следующем месяце.

– Вы хотите, чтобы я занялась организацией нашей свадьбы?

Он пожал плечами, словно для него это не имело ровно никакого значения.

– Полагаю, ты наймешь свадебного агента, а с Элизабет обсудишь дату, чтобы она внесла ее в мой рабочий график, и детали переезда ко мне на виллу.

– Что ж, – пробормотала она, – резонно.

– Отлично.

Она смотрела на него несколько мгновений, прежде чем поняла, что аудиенция окончена. Слегка покраснев, она подошла к стулу и взяла сумку.

– Реми отвезет тебя домой.

– Реми?

– Мой водитель.

– А, понятно. Я могу вызвать такси, – тихо сказала она.

Пьетро в два шага подошел к ней и взял за локоть. Его прикосновение вызвало внутреннюю дрожь. У Эммилиин пересохло во рту.

– Он скоро станет и твоим личным шофером, дорогая. Поезжай с ним.

Эммилиин не хотелось спорить. Ей не терпелось поскорее убраться отсюда.

– Спасибо.

– Не за что. До скорой встречи, миссис Морелли.

Выйдя из его офиса, Эммилиин на мгновение зажмурилась. В голове билась единственная мысль: «Во что я только что вляпалась?»

Глава 2

Солнце стояло высоко в безоблачном лазоревом небе, согревая Вечный город. Однако Эммилин не чувствовала тепла. Ее сковал холод беспокойства перед предстоящей церемонией.

Подготовка свадьбы продолжалась пять недель, включая получение визы в Италию. Пришлось прибегнуть к использованию фамилии отца, которая помогала открыть любую дверь.

Но кто эта женщина, смотрящая на нее из зеркала? Эммилин разглядывала свое отражение с возрастающим отчаянием и сомнением.

– Ты довольна, что мы остановили выбор на платье от «Вера»? – спросила Софи, обнимая лучшую подругу за плечи. На лице Софи не было ни тени сомнения.

– Ты просто волшебное видение.

Эммилин медленно кивнула в знак согласия.

Софи права. Наряд действительно изысканный. Выполненное в стиле двадцатых годов прошлого века шелковое платье сливочного цвета необыкновенно шло Эммилин, подчеркивая достоинства ее точеной фигуры. Туфли на шпильке делали ее еще выше и стройнее, хотя она в этом не нуждалась.

Волосы были уложены волнами по моде того времени.

Перекинутые на один бок, они были закреплены старинной бриллиантовой заколкой, доставшейся Эммилин от бабушки. Шею украшало ожерелье из мелких бриллиантов. Винтажные серьги довершали наряд. Искусный, но неброский макияж сотворил чудо. На Эммилин смотрела из зеркала... красавица.

– Ты просто прелесть, – восторгалась Софи, глядя на подругу.

– Думаю, нам пора, – неуверенно пробормотала Эммилин.

– Невесте не возбраняется немного опоздать на церемонию, не так ли?

Эммилин поморщилась, но согласно кивнула.

– Дорогая, тебе надо изобразить на лице счастье, – спокойно посоветовала Софи. – Если ты не взбодрись, твой отец подумает, что для тебя это пытка.

– Вовсе нет, – ответила Эммилин. Она не посвятила Софи в подробности столь поспешной свадьбы, но та была умной и проницательной девушкой и хорошо знала Эммилин. Она быстро сложила два и два.

– Хорошо, что не пытка. Я видела жениха. У меня нет слов. Он настоящий мачо.

Эммилин могла себе представить. Пьетро и в обыденной жизни красив до неприличия, что же говорить про день свадьбы.

– Костюм?

– Да, но дело не в костюме, а в том, как он себя преподносит.

Софи ухмыльнулась, а Эммилин вдруг подумала, что подруга была бы гораздо более подходящей партией для Пьетро. Подружка невесты была яркой блондинкой в платье из изумрудного шифона, которое подчеркивало все округлости Софи и длинные ноги.

Софи тоже была из семьи политического деятеля, но конгрессмена, а не сенатора и более либерального в отношении воспитания дочери. Софи много путешествовала, меняла бойфрендов как перчатки и наслаждалась жизнью на полную катушку.

Эммилин с завистью читала имейлы от подруги из разных частей света. Рассматривала фотографии экзотических мест. И мечтала присоединиться к подруге. Как пахнет Париж весенним вечером? Какова Аргентина летом? Каково это – совершить месячный вояж на яхте по Средиземному морю?

Скоро и Эммилин сможет позволить себе такое. Ждать осталось недолго. Конечно, эта свадьба полное безумие, но, с другой стороны, это самый решительный поступок, открывающий путь к свободе. И отец доволен.

Существует ли для нее другой путь к настоящей свободе? К тому, чтобы жить собственной жизнью? Наверное, да. Но это значило бы уйти из дома, причинив боль отцу. А она так поступить не могла. Стало быть, решение правильное. Она получит то, что хочет, с минимальными потерями. А потом

можно будет и развестись с Пьетро Морелли.

В глазах заблестела решимость, и Эммилин сказала:

– Пошли.

Софи одобрительно кивнула:

– Молодец. Так гораздо лучше.

Она подошла к двери небольшой комнатки, примыкавшей сзади к старинной часовне, и, приоткрыв дверь, кивнула.

Зазвучала музыка. Орган, струнные и деревянные духовые исполняли кантату Баха. Эммилин всегда нравилась эта мелодия. Она посмотрела вслед исчезнувшей за дверью Софи, сосчитала до десяти, как советовала свадебный агент Мария, и вышла в центральный неф в конце часовни. Часовня была заполнена до отказа. Нарядные гости сидели на скамьях вплотную друг к другу. Сенаторы и друзья отца, несколько ее школьных друзей и весь цвет итальянского высшего общества собрался здесь, чтобы увидеть избранницу Пьетро Морелли, закоренелого холостяка, известного своей нелюбовью к любым обязательствам. Кому же это удалось привести его к алтарю?

Она улыбнулась, увидев ожидающего ее отца. В глазах у него стояли слезы. Высокий, худощавый, в элегантном костюме, он крепко обнял ее, а затем поцеловал в щеку.

Слегка отстранившись, он заглянул дочери в глаза:

– Готова?

Она кивнула, тепло ему улыбнувшись. Эммилин ни за что не покажет отцу одолевавших ее сомнений. Она не хочет,

чтобы отец думал, что насильно заставил ее выйти замуж за практически незнакомого мужчину. Да еще за такого, как Пьетро Морелли.

– Вот и славно. Я очень рад.

Взяв дочь за руку, сенатор повел ее по центральному нефу к алтарю, где ждал жених. Эммилин шла словно сквозь строй. Гости рассматривали ее с нескрываемым любопытством.

Чем ближе к алтарю, тем больший трепет ее охватывал. Пьетро являл собой образец мужественности и мужской красоты: загорелое лицо с правильными чертами, высокие скулы, волевой подбородок и умные глаза. Атлетическая фигура, широкая грудь, твердая, но теплая. Она почему-то была уверена в этом.

Их взгляды встретились. Что увидела Эммилин в бездонных эбеновых глазах? Вызов? Восхищение? Он пристально смотрел на нее, не обращая внимания ни на гостей, ни на терпеливо ожидающего священника.

Кол протянул Пьетро руку, и тот ответил крепким рукопожатием. Такое выражение взаимного дружеского расположения взбодрило Эммилин. Ну не съест же он ее на самом деле? Они взрослые люди и обо всем договорились. Он будет удобным мужем и красивым средством для достижения необходимой цели.

– Дорогая, – приветствовал он ее глубоким бархатным баритоном, от которого у нее участился пульс и мурашки по-

бежали по спине. Он наклонился поближе и прошептал ей на ухо сквозь закрывавшую лицо вуаль: – Ты сегодня просто неотразима, то, что надо.

Ее сердце екнуло от неожиданного комплимента. Однако не хотела, чтобы он думал, что она так шикарно выглядит специально для него. Поэтому ехидно ответила:

– Я хотела было надеть костюм, но подумала, что платье будет выглядеть более уместно.

– Однозначно. Как бы мне хотелось быть тем, кто его с тебя снимет. – Он выпрямился, поняв, что выпад достиг цели.

Эммилин зарделась от смущения, внутренне задрожав от этих слов. Предательское тело. Ее соски затвердели и напрыглись, когда услужливое воображение нарисовало картинку, как Пьетро уже без пиджака и галстука в наполовину расстегнутой рубашке с закатанными рукавами расстегивает на ней платье. Господи, на нем же тысяча пуговиц! На самом деле их было не больше пятидесяти, но Софи застегивала их почти полчаса. Интересно, а он управится быстрее?

Судорожно сглотнув, Эммилин отогнала крамольные мысли и устремила взгляд вперед.

Обряд венчания оказался на удивление коротким. Повторение за священником брачных обетов точно как в кино или телешоу с предшествующим церемонии обращением к собравшимся относительно наличия каких-либо возражений или препятствий. При этом вопросе священника Эммилин затаила дыхание, надеясь, что никто не скажет, что это все

обман. Она ждала, наблюдая, как священник обводит взглядом присутствующих.

Наконец он повернулся к новобрачным и тепло улыбнулся:

– Объявляю вас мужем и женой. Теперь можете поцеловать вашу невесту.

Эммилин непроизвольно поморщилась. Что значит вашу? Она не его собственность. А чего она ожидала? Сама согласилась на такой путь к обретению свободы. Ее недовольство не укрылось от пронизательного взгляда Пьетро. Увидев, как оно промелькнуло на лице Эммилин, словно грозное облако, он обнял ее за талию, притянул к себе и, сардонически улыбнувшись, накрыл ее рот губами. Под их яростным напором губы Эммилин раскрылись, и его язык скользнул внутрь.

Это был акт агрессии в полном смысле слова.

Знает ли он, что это ее первый в жизни поцелуй? Да, первый поцелуй в двадцать два года и на собственной свадьбе. У нее подкашивались ноги, а внутри разгорался огонь желаний. Легкие прикосновения его пальцев к открытой спине вызвали тихий стон, который он, естественно, услышал.

Он оторвался от ее губ и насмешливо посмотрел ей прямо в глаза. Это он над ней смеется? Она уставилась на него, прерывисто дыша и совершенно забыв, где находится и что за ней следят сотни любопытных глаз.

– Я бы влепила вам пощечину, если бы на нас не смотрело

столько людей, – прощупала она сквозь зубы, изображая на лице дежурную улыбку.

Уголки губ Пьетро изогнулись в сардонической ухмылке.

– Или сорвала бы с меня одежду? – с напускным раздумием произнес он.

Но прежде чем она успела возразить, Пьетро взял ее за руку и тихо сказал:

– На нас смотрят, так что притворись, будто это счастливейший день твоей жизни.

К тому времени как они завершили проход по центральному нефу, принимая поздравления, у Эммилины свело мышцы лица от натянутой улыбки. На улице около выхода из церкви их ожидала толпа папарацци. Эммилины внутренне содрогнулась. А Пьетро вел себя как ни в чем не бывало.

– Ты готова? – спросил он, на секунду останавливаясь у выхода.

Он привык к вниманию прессы и папарацци, чего нельзя сказать об Эммилине. Хотя время от времени ее фото и появлялись в разделах светской хроники, в репортажах о светских раутах или благотворительных вечерах. Но Эммилины всегда выглядела серой и скучной, если не сказать – уродливой по сравнению с ослепительной красавицей матерью.

Эммилины зажмурилась и глубоко вздохнула, не заметив, что ее замешательство не укрылось от внимательного взгляда Пьетро.

Почему она паникует? Неужели идея брака настолько для

нее невыносима? Но это же была их с отцом инициатива. Паниковать следовало бы ему. Ее колебание раздражало Пьетро, и, вероятно, больше, чем следовало бы.

Держась за руки, они вышли в яркий итальянский полдень. Толпа у нижних ступеней приветствовала их громкими аплодисментами. В воздух поднялось облако розовых лепестков под улюлюканье и свист собравшихся. Шум стоял невообразимый.

Пьетро широко улыбнулся и поднял руку, приветствуя толпу. Затем повернулся к Эммилине.

В глазах девушки металась паника. Ослепляющая, разрушительная паника. И Пьетро не выдержал. Нетерпеливое раздражение взяло верх над разумом, и он прижал Эммилину к себе, захватив в плен ее полные чувственные губы. Поцелуй вышел жарким и страстным, несмотря на клокотавшую в нем досаду. Он почувствовал, как Эммилине обвила его руками за шею и запустила пальцы в его густую шевелюру. И снова этот едва слышный горловой стон, который страшно его возбуждал.

Раздосадованный на себя за такую реакцию, он приподнял девушку и еще теснее прижал к себе, чтобы она почувствовала всю силу его эрекции и чтобы у нее не осталось и тени сомнения, за кого она вышла замуж. Через секунду он отпустил ее под гром аплодисментов.

Ее глаза метали гром и молнии. Он буквально слышал приближение шторма. Отлично. Пусть маленькая мисс Со-

вершенство поработает над собой и научится сдерживаться.

– Клянусь Богом, если вы еще раз меня поцелуете, я дождусь, когда вы заснете, и серьезно вас покалечу, – грозно прошипела она. Но тут же снова приклеила на губы улыбку, увидев, что к ним направляется Кол.

– Я так ждал этого момента, – растроганно сказал сенатор. – Теперь я могу хоть сейчас умереть счастливым.

Эммилин рассмеялась, не заметив, как напрягся стоящий рядом муж.

– Не говори так, папочка. Не искушай Небеса.

– Чему быть, того не миновать, – ответил Кол, пожав плечами.

Эммилин не обратила на слова отца внимания. Он слишком взволнован событием, которого так ждал. Настало время свадебных фотографий.

Эммилин была знакома с Риа, матерью Пьетро. Они несколько раз встречались на светских приемах. Младший брат Рейф тоже оказался приятным молодым человеком. Моложе Пьетро лет на пять, он мог бы стать ее потенциальным женихом. Конечно, у него не такая блестящая карьера, как у Пьетро, но разве это так важно при наличии красивого лица и толстого кошелька? Но отец почему-то остановил выбор именно на Пьетро.

– Значит, вы теперь моя невестка, да? – улыбнулся Рейф.

Она улыбнулась в ответ и расслабилась, приготовившись к фотосессии. Тем не менее она с облегчением вздохнула, ко-

гда фотограф объявил, что пока достаточно и все могут вернуться к гостям. Эммилин немедленно направилась к Софи.

– А, виновница торжества, – приветствовала ее подруга, передавая Эммилин свой наполовину выпитый фужер с шампанским.

– Даже не напоминай. – Эммилин сделала пару глотков, чувствуя, как прохладный напиток приятно освежает пересохшее горло.

– Мария только что познакомила меня с дальнейшим сценарием.

– Что? Будет продолжение? – забеспокоилась Эммилин.

– Не волнуйся. Прием. Точнее, коктейльная вечеринка в великолепном ресторане с видом на реку.

– О'кей. С этим я справлюсь.

– Потом вы с Пьетро удаляетесь, а молодежь продолжит вечеринку в недавно открывшемся модном ночном клубе. Похоже, твой муж был одним из инвесторов. Думаю, мы там повеселимся на славу.

Эммилин скорчила рожицу.

– А мне вот совсем невесело.

– Да... ну у тебя в любом случае масса дел...

Эммилин бросила на подругу едкий взгляд.

– Это правда.

– Хм, я видела, как вы целовались. Я страсть за версту чую.

Эммилин закашлялась, поперхнувшись шампанским.

– Поверь, это совсем не то, что ты думаешь, – отдышавшись, сказала Эммилин.

– Тогда тебе следует обратиться к врачу. Если такой мужчина тебя не трогает, значит, ты фригидна, – безапелляционно заявила Софи.

– Или просто разумная женщина, – спокойно возразила Эммилин.

Казалось, вечеру не будет конца. Поток поздравительных речей. Свадебный торт. Свадебный танец... Эммилин кружилась в объятиях Пьетро на танцполе, стараясь всем своим видом показать, что ей безразличны его прикосновения, хотя внутри у нее бурлила лава.

– Итак... – медленно растягивая гласные, процедил он. – Ты моя жена.

Фраза вызвала у Эммилин улыбку, далекую от удовлетворения.

– Я бы на вашем месте не обольщалась, – холодно сказала она.

Он чуть замедлил танец и обвел взглядом толпу гостей.

– Я знаю, по крайней мере, троих, кто сейчас пребывает в полном восторге, – заметил он.

Проследив за его взглядом, она увидела стоящих рядом ее отца и его мать. Лица обоих сияли.

– Да, папа счастлив, что сбылась его мечта, – сказала она, покачав головой. В ее глазах сквозило разочарование,

но Пьетро не хотел углубляться в изучение характера своей непокорной жены.

– А моя матушка, вероятно, мечтает о спокойной жизни теперь, когда я, по-видимому, перестал быть холостяком, – заметил он.

«По-видимому», – повторила она про себя, вспомнив их договоренность о том, что он впредь будет осмотрительнее при выборе любовниц. Ее это мало волнует, по крайней мере, Эммилин пыталась себя в этом убедить.

Да, они будут жить под одной крышей. Встречаться на кухне, в холле, в гостиной. Эммилин настаивала, что они будут своего рода соседями. Но сможет ли она игнорировать мужа, проживая с ним бок о бок? С их первого знакомства много лет назад, когда она была совсем девочкой, он приводил ее в смятение. И как выяснилось, с годами это чувство не ушло. А теперь они к тому же женаты...

– Ты такая неповоротливая, – пожаловался Пьетро. – Тебя что, никогда не учили танцевать?

Ее щеки порозовели, и она с обидой взглянула на него.

– Я просто задумалась, – пробормотала она, пытаясь попасть в ногу с партнером.

– В танце не нужно думать. Это язык тела. Своего рода соблазнение, – наставлял он, покачивая бедрами и умело ведя ее по паркету. – Расслабься, – прошептал он, – или я поцелую сотру все твои тревожные мысли.

При этих словах Эммилин окончательно сбилась с шага.

Ей необходимо сосредоточиться. В противном случае она окончательно собьется с пути.

– Только посмейте, – огрызнулась она.

– Тогда улыбайся и делай вид, что тебе хорошо, – приказал он. – Ты же знаешь, что все на нас смотрят.

Эммилин судорожно сглотнула, обводя взглядом зал. Толпа разодетых гостей не сводила с них глаз. Все улыбались и одобрительно кивали. Сердце Эммилин екнуло. Быть женой Пьетро Морелли потребует от нее гораздо больше терпения и усилий, чем она предполагала.

Был поздний вечер, и Эммилин украдкой подавила зевок. Общительная Софи, как всегда, собрала вокруг себя компанию друзей и веселила всех байками. Сидеть рядом с ней и притворяться, что умираешь от смеха, было лучше, чем наблюдать за мужем.

Ее взгляд неосознанно остановился на Пьетро. Он по-прежнему разговаривал с рыжеволосой женщиной. Она инстинктивно нахмурилась. А как ей себя вести, если восхитительная красотка полностью завладела вниманием мужчины, за которого Эммилин вышла замуж несколько часов назад? Обладательница пышных форм с тонкой талией и длинными ногами, с гривой медно-рыжих волос и алым ртом беззастенчиво флиртовала с Пьетро. На ней было кремовое платье и золотые босоножки. Разве это не дурной тон – надеть такое светлое платье на чужую свадьбу?

Кто это?

Пьетро наклонился к ней и зашептал что-то ей на ухо. Красотка положила руку ему на грудь и подняла на него взгляд. Даже с другого конца комнаты Эммилини почувствовала их сексуальное влечение друг к другу. Она поднялась и направилась к парочке. Эммилини подошла к ним почти вплотную, когда Пьетро оторвал взгляд от рыжеволосой бесстыи и посмотрел на Эммилини, словно не узнавая. Но затем раздраженно нахмурился и отошел на шаг от своей собеседницы с непроницаемым выражением лица.

– Эммилини, – пробормотал он.

– Пьетро, – сказала она, не удостоив взглядом стоявшую рядом женщину. – Можно тебя на минуту?

Его губы дернулись то ли от досады, то ли от веселья. Он приобнял Эммилини за талию и повел на танцпол.

Она остановилась и твердо сказала:

– Я не хочу больше танцевать.

– Но ты хотела поговорить со мной о чем-то. В танце это легче сделать.

– Я... – Она покачала головой. – Нет.

Он пристально на нее взглянул:

– Почему?

– Потому что... я не привыкла к такому, – пробормотала она и отвернулась. – Ты сам мне недавно об этом сказал.

– Тогда позволь тебя научить, – ответил он.

Крепко взяв ее за талию, Пьетро вывел ее на паркет и за-

кружил в танце. Эммилину почувствовала себя марионеткой в его сильных руках. Она вынужденно положила руки ему на грудь, которая была твердой как скала, но теплой. Находясь в столь опасной близости, Эммилину ощущала его мужскую силу и притягательность.

– Ты обещал быть осмотрительным, а сам прилюдно заигрываешь с этой женщиной.

– С Бьянкой? – спросил он, глядя через плечо на рыжеволосую, не спускавшую с них глаз. – Она... просто друг.

– Я так и поняла, – ехидно ответила Эммилину, стараясь не отвлекаться на исходящий от него аромат. Что это? Сосна? Цитрус? Его собственный запах?

– Ты ревнуешь?

– Этого еще не хватало, – понизив голос, ответила она. – Мы ведь обо всем договорились. Я просто не желаю, чтобы гости видели тебя с другой женщиной на нашей свадьбе. Частным образом – сколько угодно. Но не на публике. – Подождав, чтобы он уловил смысл сказанного, Эммилину остановилась. – Я хотела бы поехать домой. Прямо сейчас.

У Пьетро не было привычки испытывать стыд. Он взрослый мужчина, и у него своя жизнь. Но ее справедливая отповедь заронила сомнения в его душу. Он знал, что должен извиниться. Он действительно открыто флиртовал с Бьянкой. Вести себя так на собственной свадьбе не просто глупо, это вопиющее неуважение к новобрачной и в особенности к родителям.

Пьетро отстранился от нее с выражением холодного презрения на лице, скрывавшего гораздо менее приятные эмоции.

– Тебе что-нибудь здесь еще нужно?

– Нет.

– Хочешь с кем-то попрощаться?

Она взглянула в сторону Софи, оживленно беседовавшей с новыми друзьями, и отрицательно покачала головой:

– Я хотела бы уйти немедленно.

Пьетро молчал. Эммилиин забеспокоилась, что он станет настаивать на формальном прощании с гостями.

Но мгновение спустя он согласно кивнул:

– Хорошо. Тогда пойдем.

Он положил было руку ей на спину, но Эммилиин прошла вперед, давая понять, что не нуждается в его поддержке. Она заключила сделку с дьяволом, чтобы обрести свободу, совсем не для того, чтобы обменять ее на этого мужчину.

Эммилиин Морелли сама себе голова, и тот факт, что ее муж заигрывает с другими женщинами у нее на глазах, лишний раз подчеркивает, как важно ей об этом помнить.

Глава 3

Эммилину ожидала увидеть лимузин, но Пьетро подвел ее к низкому черному «ягуару», припаркованному у входа в ресторан. Автомобиль выглядел так же сексуально, как и его хозяин. Он открыл переднюю пассажирскую дверь, и Эммилину юркнула на кожаное сиденье, отчего-то затаив дыхание. Что произойдет, если она станет дышать нормально?

Пьетро захлопнул дверь и, обойдя автомобиль, уселся на водительское место. Мотор тихо заурчал, и «ягуар» плавно влился в уличный поток. В машине воцарилось неловкое молчание. Эммилину уставилась в окно на ярко освещенные улицы ночного Рима. Теперь здесь ее дом.

Раньше она не задавалась вопросом, что означает для нее покинуть родную Джорджию. Единственное, что Эммилину знала наверняка, – она будет сильно скучать по отцу. Однако сейчас все выглядело по-другому. Плантация Аннерсти была ее отчим домом всю жизнь, там остались школьные друзья, знакомые...

– Скажи мне, Тыковка, каким тебе видится будущее? – спросил ее отец незадолго до отъезда.

– Не знаю, папочка. Вообще-то мне здесь нравится...

– Но однажды меня здесь не станет, – мягко сказал он, но слова как бритвой резанули по сердцу Эммилину. Она искренне надеялась, что это однажды наступит нескоро. – Но

мне очень хочется, чтобы у тебя появилась собственная семья и чтобы ты была счастлива.

– Но я мало что знаю о Пьетро, а то, что знаю, меня не радует.

Кол от души рассмеялся:

– Поверь мне, девочка, он хороший человек. Стал бы я тебя принуждать выйти за него, если бы это было не так?

Она посмотрела отцу прямо в глаза и поняла, что тот не лукавит. Эммилиин кивнула, решив тем самым свою судьбу.

Она тихонько вздохнула. Эммилиин сама согласилась, и не стоит терзаться сомнениями. Она вышла замуж за Пьетро Морелли, хотя оба прекрасно знали, что это фиктивный брак. Эммилиин цеплялась за это знание, как за талисман.

Так почему же у нее так противно на душе? У нее все внутри переворачивалось при воспоминании, каким взглядом поедал эту рыжую Бьянку ее новоиспеченный муж. Она шумно выдохнула. Пьетро повернул голову и внимательно рассматривал ее лицо в свете мелькающих за стеклом уличных фонарей. Она неплохо выглядит, черт побери, хотя несколько недель назад он был другого мнения. Тем не менее она не его тип женщины. Эммилиин мало изменилась за это время. Просто он впервые увидел ее в платье, на каблуках, с прической вместо конского хвоста и при макияже.

Он едва не поинтересовался, как она себя чувствует, но вовремя остановил себя. Ему нет до нее никакого дела.

Пьетро утопил педаль газа в пол, и «ягуар» помчал их к

дому.

Вскоре они подъехали к вилле. Ворота распахнулись, и автомобиль остановился у главного входа. Эммилин сама вышла из «ягуара» и замерла перед шикарным особняком, словно видела его впервые.

– Здесь ничего не изменилось, – холодно заметил Пьетро.

Эммилин натянуто улыбнулась:

– Я бы так не сказала. – Ее ореховые глаза с крапинками янтаря казались огромными на белеющем в лунном свете лице. – Теперь это мой дом.

Лицо Пьетро было мрачным. Эммилин внутренне ждалась. Ничего не поделаешь. Им придется жить под одной крышей.

– Пойдем, я покажу тебе твою комнату, – спокойно сказал Пьетро.

Эммилин хотела было пошутить, что новобрачную по традиции переносят через порог нового дома на руках, но передумала. Его напряженная спина и затылок говорили о том, что он вряд ли адекватно воспримет ее шутку.

Эммилин молча следовала за ним. Особняк выглядел роскошно. Если бы хозяин, точнее, ее муж был в лучшем расположении духа, она непременно расспросила бы его об истории здания. Но наверняка оно числится в исторических книгах, а в университете фантастическая библиотека. Она сама все прочитает.

Эммилин мечтательно вздохнула, представив старинные

фолианты в кожаных переплетах, от которых исходит запах веков. Поставленная ранее цель – учиться в римском университете – вселяла уверенность. Она не зря вышла замуж за Пьетро.

– Для экскурсии по вилле уже поздно. Прислуга покажет тебе все завтра, – нетерпеливо сказал он, смотря поверх ее головы.

– Хорошо, только...

– Что еще?

– М-м-м... где я буду спать?

На его лице появилось раздражение, но он пошел вперед по длинному коридору, затем повернул налево и поднялся на один пролет по лестнице.

– Вот это будут твои апартаменты.

Он толкнул дверь, и они оказались в комнате, похожей на кабинет, – рабочий стол, офисное кожаное кресло, книжные полки и тренажер с беговой дорожкой. Последний вызвал у Эммилин улыбку, которую она скрыла за зевком.

– Очень хорошо.

– Здесь ванная, – указал он на вторую дверь, – а там – спальня.

Эммилин открыла дверь третьей комнаты и, переступив порог, с интересом осмотрелась. Ноги утонули в мягком бежевом ковре. Спальня была похожа на комнату пятизвездочного отеля – королевская кровать с белоснежным покрывалом и светло-серыми шелковыми подушками, белое кожа-

ное кресло у окна, книжный шкаф и кремовая раздвижная дверь, за которой наверняка скрыта гардеробная.

– А где же книги? – осведомилась Эммилин, увидев сиротливо стоящий на полке путеводитель по Риму.

– Это раньше были гостевые апартаменты, – мягко сказал он. – Здесь останавливались мои друзья. Поэтому обстановка нейтральная. Но ты можешь поменять интерьер по своему вкусу.

Эммилин театрально захлопала длинными ресницами.

– А если я захочу выкрасить стены под цвет лайма?

Он равнодушно улыбнулся:

– Твоя воля. Я не собираюсь здесь бывать.

Она рассмеялась, но внутри все перевернулось.

Ей не хотелось анализировать ощущения. Скорее всего, это тревога. Она улетела из родного уютного гнезда и бросилась в бурную горную реку.

– Тогда ярко-розовый, – пошутила она, подойдя к окну. Это было французское окно, к которому примыкал небольшой балкон Джульетты.

Эммилин с трепетом нажала на ручку и вышла на балкон. Теплый бриз приятно ласкал щеки, вдалеке светились огни Вечного города.

– Твои чемоданы в гардеробной, – нетерпеливо сказал он, прерывая ее мечтательное настроение. – Я не стал просить горничную распаковать твой багаж. Если нужно, я пришлю ее утром.

Эммилин махнула рукой:

– Не нужно, спасибо. Я сама.

– Хорошо, – коротко кивнул он. – Мои комнаты внизу, с другой стороны холла. Последняя дверь направо. Если я тебе вдруг понадобится.

Последняя фраза была сказана таким тоном, что Эммилин поняла – беспокоить Пьетро следует только в случае пожара или другого стихийного бедствия.

– О'кей. – Она улыбнулась скорее по привычке, чем от счастья.

Он остановился на пороге.

– Спокойной ночи, дорогая.

– Спокойной ночи.

Она защелкнула замок.

Теперь это ее дом.

Она не должна считать себя здесь временно проживающей гостьей. Хорошо это или плохо, но она его жена. Неизвестно, сколь долго продлится их брак, но пока они женаты – это ее дом.

Эммилин открыла раздвижные двери, за которыми действительно оказалась гардеробная. На полу стояли ее чемоданы. Она решила распаковаться утром, когда будет больше сил. А пока вынула только хлопковую пижаму и проспект про университет. Ноги гудели, тело налилось свинцовой тяжестью, в голове пустота. Она мечтала о горячем душе и спасительном сне.

Эммилину потянулось к застежке на спине и застонала. Пуговицы. Чертовы пуговицы. Их было не меньше полусотни. Софи застегивала их четверть часа. Эммилину не справиться без посторонней помощи.

Конечно, можно лечь спать в платье, а утром попросить прислугу помочь. Или... тоненький голосок в голове нашептывал про другой выход.

Эммилину скорчила гримасу. Да, да. Именно или...

Она приоткрыла дверь и высунула голову в коридор. Стараясь победить страх, Эммилину вышла в коридор, спустилась на пролет и направилась через холл к последней двери. Она едва замечала современные картины, развешанные по стенам. Сердце громко колотилось.

Подойдя к двери, она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и легонько постучала. Никакого ответа. Она постучала сильнее, затем еще раз. Наконец дверь отворилась. На пороге с недовольным видом стоял Пьетро.

– Да? – раздраженно произнес он.

– Я... – Эммилину судорожно сглотнула. – Я отвлекаю?

– Тебе что-то нужно?

Их взгляды перекрестились – сердитый золотистый и непроницаемый черный.

– Это ни в коем случае не приглашение...

Он едва заметно, но искренне улыбнулся, но тут же погасил улыбку, так что Эммилину показалось, что она ошиблась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.